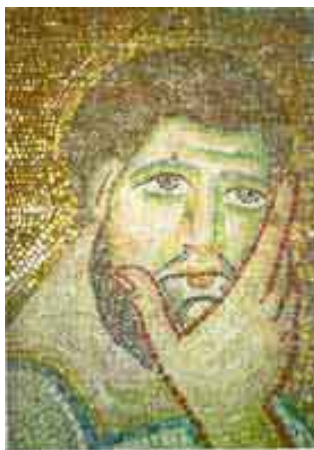

Таинство Покаяния

"Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мф. 3:2) - с этих слов Иоанна Крестителя начал Свою проповедь Иисус Христос (Мф. 4:17).

Греческое слово *metanoia* ("покаяние") означает "перемена ума". Проповедь Христа стала призывом к радикальному изменению образа мысли и образа жизни, обновлению ума и чувств, отказу от греховных дел и помыслов, преображению человека. Синонимом покаяния является часто встречающееся в Библии слово обращение: "Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши" (Иер. 18:11). Обращение есть отвращение к греховной жизни и возвращение к Тому, от Кого мы ушли, от Кого отпали, от Кого отвернулись. Кающийся человек подобен блудному сыну из евангельской притчи (Лк. 15:11-24): живя в грехе, он удаляется от Бога, но после многих невзгод, "пришед в себя", решается вернуться к Отцу.

Покаяние начинается с раскаяния и обращения ("пришед в себя"), которые перерастают в решимость ("встану, пойду") и заканчивается возвращением к Отцу ("встал и пошел"), исповеданием грехов ("я согрешил"), прощением от Бога ("принесите лучшую одежду"), усыновлением ("этот сын мой") и духовным воскресением ("был мертв и ожил, пропадал и нашелся").

Таинство покаяния, называемое также исповедью, установлено Церковью в глубокой древности. В Деяниях говорится, что "многие из уверовавших приходили (к апостолам), исповедуя и открывая дела свои" (Деян. 19:18).

С исповеди начиналась христианская жизнь бывших язычников. Практиковались иногда публичная исповедь перед всей общиной (к V веку она исчезает), а также исповедь перед несколькими священниками. Чаще, однако, исповедь была тайной. В христианской традиции Церковь воспринимается как духовная "врачебница", грех - как болезнь, исповедь - лечение, священник - врач:

"Ты согрешил? Войди в церковь и покайся в своем грехе... Здесь врач, а не судья; здесь никто не осуждается, но каждый принимает отпущение грехов" (св. Иоанн Златоуст).

В чине исповеди сохраняются слова: "Внемли убо, понеже бо пришел еси во врачебницу, да не неисцелен отъидеши". Грех является падением, заблуждением человека: исповедь помогает ему подняться и выйти на верный путь.

Христианину все грехи прощены в Крещении. Однако "несть человек, иже жив будет и не согрешит", и после Крещения он вновь допускает грехи, оседающие в его душе, как грязь и чернота, лишаящие его полноты жизни в Боге, потому что ничто нечистое не может войти в общение с Пречистым Богом. Святые Отцы называли покаяние "вторым крещением", подчеркивая его очищающее, обновляющее и освежающее действие:

"Покаяние есть возобновление Крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни... Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение добрых дел, противоположных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести" (Иоанн Лествичник). Кающийся на исповеди острее ощущает свою греховность, и это сознание способствует исправлению его жизни. Показательно, что те, кто исповедуются редко или не исповедуются вовсе, как правило, совсем не чувствуют себя грешниками: "живу, как все", "есть и похуже меня", "зла никому не делаю", "кто ж без греха в наши времена?" - чаще всего можно услышать от таких людей. А исповедующиеся регулярно всегда находят в себе множество недостатков и стараются бороться с ними. Этот парадокс объясняется тем, что, как пыль и грязь видны только там, где есть свет, а не в темной комнате, так и греховность человека становится для него явной по мере того, как он приближается к Богу, Который есть Свет, а вне Бога не может быть ясного видения грехов, потому что все помрачено и замутнено.

Исповедь приносится Богу, и священник - только "свидетель", как сказано в чинопоследовании таинства. Зачем нужен свидетель, когда можно исповедоваться Самому Богу? Церковь, устанавливая исповедь перед священником, несомненно, учитывала субъективный фактор: Бога многие не стыдятся, так как не видят Его, а перед человеком исповедоваться стыдно, но это спасительный стыд, помогающий преодолеть грех. Кроме того, священник является духовным руководителем, помогающим найти верный путь для преодоления греха. Исповедь не ограничивается только рассказом о грехах, она предполагает и совет священника, а также в некоторых случаях епитимию - наказание или нравственное предписание для уврачевания греха. Перед началом исповеди священник предупреждает, что она должна быть полной; в случае, если кающийся по стыду или по другой причине скрывает грехи, таинство считается недействительным: "Не стыдись и не бойся и не скрывай ничего от меня, будешь иметь сугубый грех". Прощение человек получает на исповеди тоже полное и всецелое: "Я, недостойный иерей, властью Его, мне данной, прощаю и разрешаю тебя от всех грехов твоих во имя Отца и Сына и Святого Духа". Прощаются ли забытые грехи? Однозначного ответа на это нет, хотя в молитве говорится именно о прощении всех грехов. Как правило, если человек после исповеди вспоминает забытый грех, он кается в нем на следующей исповеди. Впрочем, если исповедь бывает не слишком редко, человек не успевает забыть свои грехи.

Священник наделен от Бога правом объявлять от имени Бога прощение грехов. Господь Иисус Христос сказал апостолам: "Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе" (Мф. 18:18). Эта власть "вязать и решить" перешла, как верует Церковь, от апостолов к их преемникам - епископам и священникам. С тех пор, как причащение мирян за каждой Литургией перестало быть нормой и сменилось практикой редкого или ежегодного причащения, таинство исповеди, естественно, стало предварять причащение. В Русской Церкви этот обычай постепенно привел к возникновению теории, согласно которой причастие мирян в отличие от духовенства вообще невозможно без исповеди. На практике это приводит к тому, что по большим праздникам в очередь на исповедь выстраиваются сотни людей, желающих причаститься, а сама исповедь сводится к трем фразам, сказанным в спешке, или только к чтению разрешительной молитвы, которая воспринимается как "допуск" к причастию. В этой практике, по мнению протопресвитера Александра Шмемана, сказывается юридическое отношение к таинству, когда прощение грехов вытекает не столько из раскаяния человека и произошедшего вследствие этого раскаяния примирения его с Богом и воссоединения с Церковью, сколько из власти священника; акцент переносится с покаяния на разрешительную молитву, которая воспринимается как самый важный момент таинства. В Церквях греческого Востока исповедь не связана с причащением, что иногда приводит к обратной крайности: люди вообще не знают, что такое исповедь, и причащаются, не очистив совесть.

Греческая Церковь не знает также русской практики так называемой "общей исповеди", когда по причине большого стечения народа священник не беседует с каждым в отдельности, а лишь сам вслух перечисляет грехи, и верующие отвечают "каюсь", или "грешен", или ничего не отвечают; после чего прочитывается молитва и все подходят "под разрешение", а иногда и разрешительная молитва читается для всех сразу ("прощаю и разрешаю вас"). На рубеже XIX-XX столетий святой Иоанн Кронштадтский практиковал общую исповедь, однако это было сделано по особому разрешению Святейшего Синода, и сама исповедь скорее напоминала древние публичные исповеди, чем те, что практикуются сегодня, так как все присутствующие одновременно называли свои грехи вслух. В послереволюционной России общая исповедь стала повсеместной из-за нехватки храмов и священников. Будучи вынужденной мерой, она, однако, не должна полностью подменить собой частную исповедь, благодатное и спасительное действие которой известно всякому верующему по опыту.

**Игумен Илларион Алфеев
из книги «Таинство веры»**